

Юнь Цан Лань, стоя перед дверью в спальню и глядя на ночное небо, отдавала приказы Юнь Циню и Юнь Ци:

— Охраняйте дверь! Я устала. Не пускайте никого, не хочу, чтобы меня беспокоили.

Юнь Цинь и Юнь Ци серьезно ответили:

— Хозяйка, спокойно отдыхайте. Все так и будет.

Юнь Цан Лань повернулась, но, как только она уже хотела открыть дверь, та открылась изнутри.

В комнате стоял мужчина. Его глаза сверкали как звезды, а губы были красными как кровь. Он носил красные одежды, цвета огня, и, по мнению Юнь Цан Лань, выглядел вполне соблазнительно. Черты его лица были точеными и казались женственными. Между его бровей был золотой лотос, который делал его еще привлекательнее.

"Он очаровывает своим красным пером в уголке брови, затмевая даже солнце и луну." Человек, стоящий в ее комнате был Яо Янем, одним из Девяти значимых в мире фигур.

Лэй Тянь Янь крепко прижал к себе Юнь Цан Лань, с любовью положив свой подбородок ей на голову.

Юнь Цан Лань глубоко вздохнула, чтобы сохранить спокойствие. Она почувствовала знакомый аромат и поняла, кто держит ее в своих объятиях.

— Ты опоздал! — пожаловалась Юнь Цан Лань.

Лэй Тянь Янь отозвался как балованное дитя.

— Это все твоя вина! Тебе повезло. Я примчался сюда, как только смог. Мне еще нужно заниматься государственными делами страны Сы.

Юнь Цан Лань пробормотала себе под нос:

— Вот и оставался бы в стране Сы.

— О чем ты говоришь? — Лэй Тянь Янь отпустил ее и бросил на нее сердитый взгляд. — Я твой жених и запрещаю тебе вступать в связь с другими, чтобы избавиться от последствий яда!

Юнь Цан Лань посмотрела на него, пытаясь понять, почему он злится.

Лэй Тянь Янь взглянул на ночное небо и заметил:

— Уже почти полночь.

Они пойдут внутрь, или прямо здесь займутся этим?

— Пошли в спальню, — сказала Юнь Цан Лань.

— Стой, — холодно сказал Лэй Тянь Янь, глядя куда-то ей за спину. Он сузил свои глаза, словно заметил опасность.

Юнь Цан Лань проследила за его взглядом и увидела почти невидимую фигуру человека,

стоявшего в тенях.

В его пронзительных глазах виднелась нотка горечи, когда он холодно переводил взгляд с Юнь Цан Лань на Лэй Тянь Яня.

— Кого это мы здесь видим, разве это не Шуй Мин Хань, всеми любимый шестой принц страны Ле. Что ты здесь делаешь? Люди могут подумать, что страна Ле вынашивает какие-то скрытые намерения? — поддразнил его Лэй Тянь Янь.

Эти двое явно были на ножах.

Шуй Мин Хань проигнорировал насмешки Лэй Тянь Яня, уставившись на Юнь Цан Лань, которую прижимал к себе Лэй Тянь Янь.

Шуй Мин Хань молча стоял и смотрел, словно пытаюсь принять важное решение. Наконец, он приблизился к Юнь Цан Лань и спросил мягким голосом:

— Как тебе жилось все это время, Цан Лань?

Юнь Цан Лань ответила спокойно и уверенно:

— У меня все хорошо.

У меня действительно все хорошо, саркастически подумала она. Я вышла замуж за человека, который тайком взял наложницу. Эта наложница вот-вот родит ее мужу ребенка, а она скоро распрощается с этой семьей. Шуй Мин Хань оставил ее, поэтому она подарила свою любовь другому человеку. Тот взял наложницу, поэтому она снова забрала ее. Порочный круг, к которому она успела привыкнуть.

В своих любовных отношениях, она продвигалась вперед или отступала в любое время, когда ей было нужно.

При виде безразличия Юнь Цан Лань, отвага изменила Шуй Мин Ханю.

В голосе Шуй Мин Ханя можно было услышать неприязнь, когда он выплюнул:

— Сегодня полнолуние.

Юнь Цан Лань взглянула на ночное небо и согласилась.

— Да, я знаю.

— Я вернулся, потому что сегодня полнолуние, а тебе нужно очистить от яда свое тело, — сказал Шуй Мин Хань, который уже начал терять уверенность.

Выслушав его, Юнь Цан Лань презрительно усмехнулась, пораженная его нахальством.

Юнь Цинь и Юнь Ци поняли, что Юнь Цан Лань разозлилась, потому что ее голос стал зловецким и холодным как снег.

— Прослужив мне столько времени, и оставаясь год рядом со мной, ты отлично знал, что я ненавижу больше всего на свете.

Шуй Мин Хань побледнел при этих словах. Конечно же, он знал, что больше всего на свете она

ненавидит предательство и обман.

Он бросил ее два года назад, хотя и приближалось опасное время, когда ей грозил яд, предал ее.

Нет прощения тем, кто ее предал.

— Итак, зачем ты сюда пришел? — потребовала она ответа. Он поклялся, что всю жизнь будет помогать ей справляться с ядом. Поэтому, два года назад она посвятила себя ему и даже влюбилась в него. Он оставил ее из-за женщины, и если бы не помощь Фэн Гуя, она бы погибла.

Позже она поняла, что закрыла глаза на тот факт, что его метка в виде пера так и не распустилась, а значит он с самого начала не был верен ей.

Хотя Шуй Мин Хань понимал, что был неправ, но надеялся, что Юнь Цан Лань простит его. Ее отчужденность ранила его больше, чем он предполагал.

— Скоро наступит полнолуние, позволь мне избавить тебя от яда, — Шуй Мин Хань потянулся, чтобы схватить за запястье Юнь Цан Лань, но ему преградила путь фигура в красном. Красное перо на его лице было в полном расцвете.

— Это не твоя забота. Я сам помогу своей невесте, — выдавил сквозь стиснутые зубы Лэй Тянь Янь.

Лицо Шуй Мин Ханя вытянулось и он печально повторил:

— Невесте? Но ведь ваше обручение было просто желанием императора страны Сы, а Цан Лань отказалась. Ты тоже должен это знать.

Лэй Тянь Янь самодовольно улыбнулся.

— Это было три года назад, или ты забыл, что от тебя два года не было ни слуху ни духу? Если бы Юнь-эр не приняла меня, кто бы помогал ей бороться с ядом весь прошлый год? Фэн Гуй? Юнь-эр не стала бы делить мужчину с другой женщиной.

Шуй Мин Хань стиснул кулаки, желая врезать Лэй Тянь Яню за его насмешки. Но тут Шуй Мин Хань заметил, что Юнь Цан Лань кротко прижималась к Лэй Тянь Яню, и это удержало его от действий.

Он оставил ее на два года, и все это время он беспокоился о Юнь Цан Лань. Он понял, что не просто считал ее кем-то, кто поможет ему отомстить. Вместо этого, он любил ее. Когда он услышал, что она выходит замуж, то три дня пил не просыхая. Она не должна была умереть из-за яда, но она должна будет каждый месяц разделять постель с другим мужчиной.

Когда он услышал, что ее муж взял наложницу, то обрадовался, но в то же время беспокоился о ней. Год назад, рядом с ней объявился Лэй Тянь Янь, которого он презирал за смазливую внешность. Но сейчас, Лэй Тянь Янь тоже смотрел на него свысока.

Она стояла прямо перед ним, но Шуй Мин Ханю казалось, что она очень далеко. Он больше не был тем, кого она любила.

Понимание того, что Шуй Мин Хань опечален, вызвало улыбку на губах Юнь Цан Лань. Она потянула Лэй Тянь Яня за рукав.

— Пойдем, мне неудобно.

Пусть прошлое останется в прошлом.

Лэй Тянь Янь тут же подхватил Юнь Цан Лань на руки и заявил Шуй Мин Ханю:

— Пока! Пора отнести свою невесту в постель.

Они вошли в комнату и закрыли дверь.

Шуй Мин Хань крепко сжал свои кулаки, его ногти вонзились в ладони. Он стоял за дверью, испытывая сердечную боль всякий раз, когда слышал доносящиеся изнутри звуки.

Он был неправ. Оказалось, что она была ему очень дорога. Он готов был отбросить в сторону и свою ненависть, и трон. Все что ему было нужно — это она.

Он совершил ошибку, но, как выяснилось, когда дело касается нее, люди не могут делать ошибки. Сейчас она была с Лэй Тянь Янем и тот видел ее милую и очаровательную сторону.

Юнь Цинь и Юнь Ци отвернулись и притворились, что не знают Шуй Мин Ханя, хотя их и поразили его горе и отчаяние. Когда-то они уважали его, произнося его имя с благодарностью, потому что хозяйка дорожила им. Теперь они смотрели на него свысока, с презрением говоря: "Чертов У Хэнь!"

Прислонившись к стене Юнь Цинь посмеивался над ним:

— Я не знал, что господин У Хэнь любит подслушивать.

Юнь Ци изображая невинность добавил:

— Братик, он что, извращенец?

— Полагаю, так, — они дружно захихикали над ним.

— Господин У Хэнь, вам следует уйти, или вы надеетесь подслушать, как они занимаются сексом? — насмеялся Юнь Цинь.

Из кулаков Шуй Мин Ханя капала кровь.

Он еще немного постоял, а затем развернулся и ушел.

У него заболело в груди, и он потянулся к ней. Правая рука, вцепившаяся в грудь начала гореть.

На его правом запястье полностью распустилось красное перо.

<http://tl.rulate.ru/book/16877/386780>